

МАТТЕО
СТРУКУЛ

МЕДИЧИ
КОРОЛЕВЫ ФРАНЦИИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С 87

Matteo Strukul
MEDICI III: UNA REGINA AL POTERE
Copyright © Newton Compton editori s.r.l., 2017
MEDICI IV: DECADENZA DI UNA FAMIGLIA
Copyright © Newton Compton editori s.r.l., 2017
All rights reserved

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства BAROR INTERNATIONAL, INC.,
Armonk, New York, U.S.A.
Издательство выражает благодарность
литературному агентству Nova Littera
за содействие в приобретении прав.

Перевод с итальянского
Натали Орсаг, Екатерины Пантелеевой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

ISBN 978-5-389-30136-8

© Н. В. Орсаг, перевод, 2026
© Е. В. Пантелеева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ОТ АВТОРА

Вот мы и подошли к финалу. Более тысячи шестисот страниц посвящены династии Медичи. Первые две книги серии представляют собой мужскую флорентийскую дилогию, а третья и четвертая — «Неистовая Екатерина» и «Последняя глава» — женскую французскую. И как вы наверняка заметите, роман «Последняя глава» это своего рода идеальное завершение тетралогии.

Обе книги потребовали от меня как автора сосредоточенности, исследовательского зуда и полета фантазии.

Признаюсь, что Екатерина Медичи, возможно, наиболее сложный исторический персонаж из всех, с которыми мне пришлось столкнуться при написании тетралогии. Сложнее Козимо и Лоренцо. Я люблю женские образы, и мне захотелось потягаться с персонажем в дорогой огранке, полным противоречий, грехов и достоинств.

У Екатерины зловещая слава и жуткое прозвище Черная королева. Ее называли проклятой королевой, отравительницей, приспешницей зла, проросшего в ее душе и приведшего в конце концов к Варфоломеевской ночи.

В реальности Екатерина была женщиной огромного терпения, редкой воли и прагматизма, но притом королевой-иностранкой на французском троне: ей так и не простили, что она итальянка, уроженка Флоренции, да еще и Медичи.

Однако же благодаря культурной составляющей и, что греха таить, генам, унаследованным от именитых предков,

ей удалось выстоять и править Францией в один из наиболее смутных и ужасных периодов истории этой страны.

От этого я и отталкивался, принимаясь за повествование о Екатерине Медичи — личности сильной, но чрезвычайно противоречивой.

Она бесконечно терпелива в отношениях с Дианой, фавориткой своего мужа — дофина, а потом и правящего короля, и готова сносить любого рода унижения, однако же всегда во всеоружии, едва появляется возможность воздать той за причиненное зло. Екатерине, отчаянно влюбленной в своего супруга Генриха, пеняли за ее не слишком привлекательную по тем временам внешность (как и за происхождение), однако она сумела компенсировать нехватку красоты умом, остроумием, духовностью, эрудицией, культурой, вкусом. Именно поэтому она являлась женщиной и королевой необыкновенного обаяния.

Способнейший политик, терпеливая как камень, готовая молча сносить невероятно жестокую несправедливость, еще в молодости осознававшая, что спустя годы сможет отыгаться на своих врагах, Екатерина была невероятной: родила десятерых детей и управляла Францией почти тридцать лет в период, когда бушевали Религиозные войны.

Для работы над созданием ее образа мне пришлось провести глубокое исследование. Я опирался на серьезные литературные биографии Екатерины. Среди них: Оноре де Бальзак «О Екатерине Медичи» (*Honoré de Balzac, Studi filosofici: Caterina de' Medici, Milano 1929*); Жан Орьё «Екатерина Медичи — итальянка на французском троне» (*Jean Orieux, Caterina de' Medici, un'italiana sul trono di Francia, Milano 1994*); Орсола Неми и Генри Фёрст «Екатерина Медичи» (*Orsola Nemi e Henry Furst, Caterina de' Medici, Milano 1994*); Иван Клулас «Екатерина Медичи» (*Ivan Cloulas, Caterina de' Medici, Firenze 1980*); Марк Страдж «Женщины во власти: жизнь и время Екатерины Медичи» (*Mark Strage, Women of Power: The Life and Time of Catherine de' Medici, New*

York e Londra 1976); Марчелло Ваннуччи «Екатерина и Мария Медичи. Королевы Франции» (*Marcello Vannucci, Caterina e Maria de' Medici. Regine di Francia, Roma 1989*).

Другой, не менее важный герой этого романа — Мишель де Нотрдам. Я был так очарован образом человека, которому выдающийся итальянский писатель-романист Валерио Эванджелисти посвятил замечательную трилогию «Маг» (*Magus. Il romanzo di Nostradamus*), что позволил себе отклониться от исторической канвы, поскольку в действительности, помимо Нострадамуса, придворным астрологом Екатерины Медичи являлся Козимо Руджери. Я же позволил вымыслу унести себя и сделал де Нотрдама единственным.

Естественно, эпизоды, связанные с пророчествами или так называемыми сеансами с Екатериной, — игра моего воображения, притом что почти все эти встречи происходили на самом деле, хотя в паре случаев я придумал некоторые изменения в соответствии с требованиями драматургии.

Посвященных Нострадамусу произведений создано с избытком, я назову лишь некоторые: Джузеппе И. Лантос «Нострадамус. Жизнь и тайны последнего пророка» (*Giuseppe I. Lantos, Nostradamus. Vita e misteri dell'ultimo profeta, Milano 2014*); Дэвид Овазон «Секреты Нострадамуса. Революционное прочтение пророчеств» (*David Ovason, I segreti di Nostradamus. Una rivoluzionaria lettura delle profezie, Milano 1998*); Ли Макканн «Нострадамус. Жизнь и пророчества человека, распознавшего будущее» (*Lee McCann, Nostradamus. Vita e profezie dell'uomo che svelò il futuro, Milano 1988*); Ренуччо Босколо «Центурии и предсказания Нострадамуса» (*Renuccio Boscolo, Centurie e presagi di Nostradamus, Padova 1972*).

Признаюсь, что, работая над «Неистойвой Екатериной», я отчасти находился под влиянием шедевров Александра Дюма, особенно «Трилогии о Валуа», которую перечитывал. В каком-то смысле я, напивавшись эмоциями после перепрочтений произведений Теофиля Гюте и Виктора Гюго,

а также с учетом полезного влияния немецкой литературы, думаю, в особенности «Михаэля Кольхааса» Генриха фон Клейста и «Разбойников» Фридриха Шиллера, придерживался жанра бульварного исторического романа при написании этого моего труда.

Чтобы понять причины и следствия Религиозных войн, что раздирали Европу в XVI веке, я внимательно изучил пробуждающие эмоции страницы Корrado Виванти «Религиозные войны в шестнадцатом столетии» (*Corrado Vivanti, Le guerre di religione nel Cinquecento, Bari 2007*) и Проспера Мериме «Варфоломеевская ночь» (*di Prosper Mérimée, La notte di San Bartolomeo, Milano 1975*).

Описывая картины расправ и сражений, я опирался на исторические хроники, а также на непреложных классиков: Джакомо ди Грасси «Зачем нужно оружие для защиты и для нападения...» (*Giacomo di Grassi, Ragione di adoprare sicuramente l'Arme sì da offesa, come da difesa; con un Trattato dell'inganno, et con un modo di esercitarsi da se stesso, per acquistare forza, giudizio, et prestezza, Venezia 1570*) и Франческо ди Сандро Альтони «Трактат об искусстве фехтования» (*Francesco di Sandro Altoni, Monomachia — Trattato dell'arte di scherma, a cura di Alessandro Battistini, Marco Rubboli, Iacopo Venni, San Marino 2007*).

Книга, посвященная Марии Медичи, тоже оказалась непростой работой. С одной стороны, требовалось включить в повествование немало важных исторических фактов, а с другой — четвертой книге досталась сложная задача: закрыть объемную тетралогию, посвященную династии Медичи. Роман получился длиннее других, что подтверждает, насколько богатой на приключения была жизнь Марии.

Хочу сразу подчеркнуть, что многие события не плод моей фантазии — они произошли на самом деле: происшествие с каретой, побег из замка Блуа, крепкая дружба с Питером Паулем Рубенсом, двойное изгнание, война против Рيشелье.

Мария была красивой и несчастной женщиной, способной, как, пожалуй, никто до нее, воплотить в себе королевское величие. В ее случае флорентийское происхождение тоже вовсе не являлось преимуществом. Более того, ее принадлежность к роду Медичи шокировала французов: ненависть к Екатерине, Черной королеве, которая всего за пару десятилетий до приезда Марии правила Францией, еще не забылась.

Безусловно, чтобы воссоздать на бумаге такую сложную личность, я вновь погрузился в исследования. Хочу привести здесь четыре биографических труда, которые помогли мне добиться ясности во многих вопросах. Я имею в виду следующие книги: Мария Луиза Мариотти Маззи «Мария Медичи» (*Maria Luisa Mariotti Masi, Maria de' Medici, Milano 1993*); Стефано Табакки «Мария Медичи» (*Stefano Tabacchi, Maria de' Medici, Roma 2012*); Марчелло Вануччи «Екатерина и Мария Медичи. Королевы Франции» (*Marcello Vannucci, Caterina e Maria de' Medici. Regine di Francia, Roma 1989*); Андре Кастело «Мария Медичи. Итальянка при французском дворе» (*André Castelot, Maria de' Medici, un'italiana alla corte di Francia, Milano 1996*).

Другой важный персонаж этого романа — Арман Жан дю Плесси де Ришелье — фигура, прямо скажем, ключевая не только из-за своей объективной исторической значимости, но и потому, что он — один из литературных героев Александра Дюма, которые сильнее всего поразили мое воображение сначала в детстве, а потом и в зрелые лета. Мысль взяться за фигуру такого масштаба приводила меня в ужас, так что я сначала перечитал «Трех мушкетеров», а затем внимательно изучил роман «Красный сфинкс» — шедевр французского классика, посвященный Ришелье.

Безусловно, пришлось порыться и в исторических трудах, чтобы собрать максимум информации об этом выдающемся политике. Среди множества прочитанных работ хочу выделить как минимум следующие: Арман Жан дю Плесси

де Ришелье «Политическое завещание. Принципы управления государством» (*Armand Jean du Plessis de Richelieu, Testamento politico. Massime di Stato, Torino 2016*); Карл Буркхардт «Ришелье» (*Carl Burckhardt, Richelieu, Milano 1983*); Хилэр Беллок «Ришелье» (*Hilaire Belloc, Richelieu, Milano 1974*); Марио Сильвани «Ришелье: кардинал, заставлявший дрожать папу римского» (*Mario Silvani, Richelieu, il cardinale che faceva tremare il papa, Milano 1967*); Мануэла Дони Гарфаньини «Идея Европы в „Жизнях“ Ришелье. Биография и история в шестнадцатом веке» (*Manuela Doni Garfagnini, L'idea di Europa nelle «Vite» di Richelieu. Biografia e storia nel Seicento, Firenze 2016*).

Впрочем, не только биографии и исследования стали для меня предметом изучения и анализа, но и полотна Рубенса — начиная с цикла, посвященного Марии Медичи, — а также работы других фламандских и французских художников. Среди последних хочу выделить Анри-Поля Мотта, автора потрясающей картины «Кардинал Ришелье во время осады Ла-Рошели».

Как и прежде, образцами для подражания послужили мне известные романы-фельетоны, из которых первым приходит на ум «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, уже упомянутый «Красный сфинкс» Александра Дюма, а также шедевры итальянской литературы, например «Беати Паоли» Луиджи Натолли, или немецкой, в первую очередь «Михаэль Кольхаас» Генриха фон Клейста.

При описании дуэлей и битв мне в очередной раз пригодились руководства по историческому фехтованию, так что я снова приведу мои любимые: Джакомо ди Грасси «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» (*Giacomo di Grassi, Ragione di adoprare sicuramente l'arme si da offesa, come da difesa ma, Con un Trattato dell'inganno, et con un modo di esercitarsi da se stesso, per acquistare forse, giu-dizio, et prestezza, Venezia 1570*) и Франческо ди Сандро Алтони (под ред. Алессандро Баттистини, Марко Рубболи, Яко-

по Венни) «Дуэль. Трактат об искусстве фехтования» (*Francesco di Sandro Altoni (a cura di Alessandro Battistini, Marco Rubboli, Iacopo Venni), Monomachia. Trattato dell'arte di scherma*), San Marino 2007).

Путешествия — хлеб автора исторических романов. Замки Луары, Париж, сельские пейзажи Франции — за все эти места и за многоплановую информацию о столице Франции я благодарю близкого друга Джамбаттисту Негрина, моего французского герцога.

Повествование в обоих романах я выстраивал, придерживаясь идеи деления его на отдельные знаковые эпизоды, чтобы и не терять последовательности, и не увеличивать объем книги до запредельного. И этот метод оказался очень эффективен для описания жизни обеих королев. Я не раз задавался вопросом, правильно ли поступил, изначально выбрав такую форму, но каждый раз отвечал утвердительно, ведь только так мне удавалось представить читателям полноценный обзор, дающий понимание того, как велико было культурное и политическое влияние династии Медичи не только на Италию, но и на всю Европу.

К Н И Г А 3

НЕИСТОВАЯ ЕКАТЕРИНА

ИЮНЬ

1525

ПРОЛОГ

Санта-Мария дель Фьоре возвышалась над городом. Казалось, собор бросал вызов небу. Катерина маленькими шажками приближалась к этому великолепному строению. Тетя опасалась, что такая громада испугает малышку, но та совсем не боялась. Задрала головку и огромными глазами смотрела на красный купол, словно пытаясь посчитать его размеры.

— Тетя, а какая у него высота? — спросила девочка, заворуженно глядя на шедевр Филиппо Брунеллески.

Клариче удивленно посмотрела на нее:

— От основания фонаря¹ до макушки купола более двухсот локтей.

Девочка от удивления приоткрыла рот.

— Так много?

Тетя кивнула в ответ.

Солнце сверкало на небе. Собор будто притягивал его лучи, приумножая собственное могущество; купол казался облаком золотой пыли.

Катерина все не унималась. Она обожала задавать вопросы. «Спрашивать — вещь нехитрая. Отвечать, однако, — это совсем другая история», — думалось ей. Разумеется, она

¹ Небольшая башенка, венчающая купол или крышу храма, предназначенная для естественного освещения внутреннего пространства и вентиляции. — *Здесь и далее примеч. перев.*

многого не знала, и взрослые охотно давали ей пояснения. Ну раз так, малышка этим пользовалась и выпытывала у них все, что хотела.

— А кто его построил?

— Один очень большой мастер.

— Как его звали?

— Филиппо Брунеллески. Он был самый умелый и незаурядный архитектор, которого знает история. Хотя, в общем-то, он был и не архитектор, а ювелир. Но именно ему удалось придумать, как создать купол.

— Что ты такое говоришь? — Катерина не удержалась, чтобы не улыбнуться. Ведь она снова задала вопрос. Обождала эту игру в вопросы.

— Собор более ста лет стоял без купола, вот так — совсем без крыши...

— А потом что случилось? — Девочка теребила тетю, потому что вся эта история уже заинтересовала ее больше, чем любая другая.

— Комитет по строительству собора, обладавший полномочиями выбирать проект будущего купола, принял к рассмотрению два великолепных макета: один — созданный Лоренцо Гиберти, и другой — Филиппо Брунеллески. Первого поддерживали Строцци, а второго — Медици, к которым принадлежу и я.

— И я, разве нет? — спросила Катерина. Она была уверена в этом, но ей нравилось, когда взрослые подчеркивали ее принадлежность к семье.

Тетя кивнула:

— Конечно и ты.

— Но расскажешь уже, чем все закончилось?

— В итоге победили оба — Гиберти и Брунеллески. Поэтому комитет решил поручить им обоим руководство строительством купола. Но именно идеи Филиппо оказались более смелыми и успешными.

— И что потом случилось? — не унималась девочка.

— После того как они вместе бок о бок работали несколько лет, великий и сумасбродный золотых дел мастер вдруг сказался больным и надумал больше не являться на объект. А ведь все технические находки, касавшиеся возведения огромного, почти в сто локтей, купола и пролета были его.

— Это правда?

— Что?

— Что он заболел?

Клариче рассмеялась:

— Да ты смышленная!

— Правда? — спросила маленькая Катерина, с невинным лукавством подняв бровку, чем еще больше насмешила тетю.

— Да.

— Так, значит, он на самом деле не заболел? — не сдавалась девочка.

— Естественно, нет. Как ты уже догадалась, Филиппо рассчитывал, что таким образом Лоренцо проявит свою полную несостоятельность. Он не выходил на стройку до тех пор, пока представители комитета не наведались к нему домой, потому что работы не двигались в нужном русле. Когда члены самых уважаемых городских фамилий обратились к Брунеллески с просьбой вернуться к постройке, он выдвинул требование — будет руководить всем один.

— И добился своего?

— А как ты думаешь?

Катерина не сомневалась:

— Конечно. Ведь его выбрали Медичи.

Клариче приоткрыла рот от удивления.

— Да ты прониклась духом семьи! — выдохнула она.

— Все благодаря тебе, тетя.

— Правда так думаешь?

— Ну конечно да.

— Хорошо, согласна. А сейчас, когда ты уже знаешь, кто и как построил купол, не пора ли нам вернуться домой? Если я не ошибаюсь, тебе нужно заниматься латынью.

— Ой-ой-ой!

— Смелее! А как ты собираешься стать настоящей Медичи, если не будешь учиться?

— Да хорошо-хорошо, — ответила Катерина, вскидывая ручки и мимикой подражая дяде в те моменты, когда тот уступал супруге, понимая, что не в состоянии никоим образом переубедить ее. — Но пока можно еще останемся ненадолго и посмотрим чуть-чуть на купол?

— Ладно, — ответила Клариче, поглаживая девочку по головке.

Посмотрела высоко вверх и сама долго не могла отвести взгляд, завороченно любуясь огромным куполом Санта-Мария дель Фьоре.

Он действительно был великолепен.

АВГУСТ

1536

1 Дофин

Он закричал, когда горло словно опалило пламенем.

Поднес обе руки к груди, которую разрывала на части сильнейшая боль: огонь растекался по нутру и жег, казалось, саму его душу. Не удержал бокал с кристально чистой водой — тот упал и тут же разлетелся на куски.

И вот теперь Франциск сидел, склонив набок голову, с остекленевшим взглядом. Бледные руки, уже безжизненные, свешивались с подлокотников кресла, тонкие пальцы остыли. Лицо — ледяная маска: все еще красивое, но его уже сковала мука, имеющая одно-единственное определение.

Он не мог ответить на крики, взывавшие к нему.

Он умер.

Кто-то барабанил в дверь. Это был отряд военных — они пытались взломать ее. Раздавались глухие удары. После очередного усиленного напора воинам наконец-то удалось попасть внутрь.

Монсеньор Раймонд де Полиньяк, капитан Четвертой роты французских пикинеров¹, ворвался в комнату дофина, за ним следом солдаты и пара служанок. Когда он увидел беспомощного Франциска в кресле уже без признаков

¹ *Пикинёры* — вид пехоты в европейских армиях XIV — начала XVIII века, основным оружием которых была пика.

жизни, выпустил из рук на пол широкополую шляпу с белоснежным пером.

— Ваше высочество... — пробормотал надломленным голосом де Полиньяк.

Какая-то служанка вскрикнула. Он подал знак одному из пикинеров, и тот тут же вывел обеих женщин из комнаты дофина.

Раймонд посмотрел на ничем не примечательное, обитое синим бархатом кресло и задумался о своем короле, потерявшем сейчас любимого сына. Покачал головой. Приблизился к Франциску и осторожно прикрыл ему веки. Затем поднял с пола шляпу с пером и приложил ее к груди.

Вздохнул.

Посмотрел на проникающий сквозь парчовые занавески позолоченный солнечный свет. Их только что прикрыли. В комнате уже чувствовалось дыхание смерти.

Война добралась и до этих мест. Карл V Габсбург вошел со своим войском в Прованс, и его отряды растянулись аж до Турнон-сюр-Рон. Однако теперь благодаря на редкость влажному лету, наводненному комарьем, когда постоянно потные от жары солдаты его войска слабели, становясь вялыми и больными, Карл начинал задумываться, а не вернуться ли в Савойю. Но не только лето было всему виной. Франциск I, король Франции, превратил собственное королевство в пепелище. Поля выжжены, колодцы отравлены. Деревни опустели, и ничего больше не росло на земле. Правитель сам уничтожил собственные угодья с единственной целью — смертью встретить войско императора Священной Римской империи и Испании Карла V.

— Обождите несколько минут. Я напишу королю. Передадите мою депешу лично в руки его величеству, он с лагерьем сейчас в Лионе, — приказал Полиньяк гвардейцам, что были с ним. — Я объясню нашему королю, что произошло. Вы же пока зовите лекарей и хирургов. Видимо, придется

мне допросить их, чтобы выяснить причины смерти. Никто не должен узнать о случившемся до моего особого распоряжения. Тяжелые дни ожидают Францию.

Монсеньор де Полиньяк, пока говорил все это, времени не терял. Он уселся за письменный стол и уже набросал несколько строк красивым правильным почерком. Сложил листки в конверт и запечатал его собственной печатью, пламенем свечи растопив сургуч.

Пикинеры вышли, один направился на конюшню, чтобы послать гонца с депешей в Лион, а монсеньор де Полиньяк остался присматривать за умершим.

Положил ладонь на лицо дофина. Склонил взор в знак сострадания к бедному юноше. Но капитан ни булавки не сдвинет до прихода медиков. Комната должна остаться нетронутой — точно такой, как была до его внезапного вторжения.

Полиньяк не представлял, что могло спровоцировать подобную трагедию, но уж точно не ему препятствовать в установлении ее истинных причин.

Неподвижный стоял он посреди комнаты, мысленно погружаясь в море вопросов без ответов: естественная ли была эта смерть? А если нет, кто желал убить дофина? И с какой целью? Хорошо подумав, оставалось только выбрать виновного.

Вздохнул, оправил бархатный пурпуэн¹, и в этот момент блики восходящего солнца блеснули на висевшей у него на поясе шпаге. Он прошелся слегка туда-сюда по комнате, каблуками сапог будто отстукивая ритм ожидания. Стянув левую перчатку с руки и, держа ее в правой, принялся хлопывать ею по ладони. Так продолжалось ровно до тех пор, пока в дверях комнаты не возник монсеньор Гийом Мобер — личный хирург дофина.

¹ Жилет, обычно до бедра, с поясом, на котором висели шпага и кинжал.

Полиньяк растерянно взглянул на лекаря. Лишь красивые глаза капитана отражали всю горечь случившегося.

Он пригладил усы указательным пальцем правой руки, с любопытством осматривая вошедшего невысокого человека с озорным взглядом. Заметил, как изменился тот в лице, когда понял, что произошло. Пышущие здоровьем щеки, взъерошенные волосы, маленькие подвижные глазки лекаря ввели бы в заблуждение даже более внимательного наблюдателя, заставив поверить, что человек этот совсем не знаток своего дела, но Раймонд обладал проницательностью и видел: за ширмой внешней простоты скрывается блестящий ум.

— Монсеньор Мобер, — произнес он, — не буду тратить времени на пустые разговоры. Благодарю за то, что так быстро откликнулись. Обстоятельств, вынудивших нас встретиться, горше не придумаешь. Попрошу вас не торопиться... Сколько бы вам ни потребовалось времени, но установите наиточнейшим образом причины кончины дофина!

— Короля оповестили? — спросил еле слышно хирург.

— Я уже беспокоился отправить депешу в Лион.

— Прекрасно. Тогда приступим.

— Излишне говорить вам, что все должно храниться в строжайшей тайне, по крайней мере, пока не поймем наверняка и не исключим любые сомнения, от чего скончался Франциск.

— Разумеется.

Легкий прохладный ветер дул в лицо. В этот влажный и жаркий август ранняя утренняя прогулка верхом была в радость для Екатерины, и она не желала от нее отказываться. Давид — любимый чалый мерин — неся стрелой по зеленым, блестящим от росы полям.

Она назвала жеребца в честь статуи Давида Донателло в знак почитания таланта скульптора, таким своеобраз-

Струкул М.

С 87 Медини. Королевы Франции : романы / Маттео Струкул ; пер. с ит. Н. Орсаг, Е. Пантелеевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-30136-8

Эпопея семьи Медичи, оставившей неизгладимый след в истории Европы эпохи Ренессанса. Блистательные потомки честолюбивой династии банкиров — две великие итальянские королевы Франции — вершат судьбы государства в самые драматичные периоды его истории.

Книга 3. *Неистовая Екатерина*. Франция, 1536 год. Положение Екатерины Медичи, бездетной супруги наследника престола Генриха, становится шатким после убийства его брата, дофина Франциска Валуа. Только Франциск I, действующий король Франции, верит в ее невиновность.

Екатерина, уверенная, что сможет стать матерью только при помощи Нострадамуса — астролога и провидца, вызывающего ужас у народа и знати, — отправляет на его поиски капитана армии Раймона де Полиньяка. И среди придворных интриг, предательств, унижений и притеснений Екатерина терпеливо ждет момента, когда сможет подарить жизнь своему первому ребенку.

После смерти Франциска I Екатерина, теперь уже королева, не колеблясь идет на опасные союзы, чему способствуют пророчества Нострадамуса, и провоцирует конфликты между католиками и гугенотами. Им суждено будет достичь кульминации в трагическую Варфоломеевскую ночь, когда улицы столицы обгаются кровью протестантов, а Екатерина, ставшая регентом Франции после смерти Генриха II, потеряет все, что когда-либо любила...

Книга 4. *Последняя глава*. Париж, 1601 год. Столица Франции XVII века — средоточие порока и насилия. Мария Медичи, ставшая женой Генриха IV Бурбона, сталкивается с кознями его фаворитки. Параллельно зреет зловещий заговор вельмож, вознамерившихся свергнуть Генриха с престола. Чувствуя, что положение становится критическим, Мария решает положить на Матье Лафоржа, шпиона и убийцу, и достигает временного успеха.

Когда Генрих IV все же гибнет от руки заговорщиков, Мария становится регентом при сыне Людовике. Править ей крайне сложно: народ и знать терпят королеву-мать с трудом — ведь она иностранка и родственница Черной королевы Екатерины! Стремясь выпутаться из тенет заговоров, Мария заключает союз с грозным Ришелье. Но кардинал жаждет безграничной власти и с легкостью предает королеву-мать. Приходит конец дням ее славы и могущества. И только дружба с маэстро Рубенсом скрашивает старость Марии и закат династии Медичи.

Проза Маттео Струкула — стремительная, наэлектризованная — снискала непреходящий успех не только в Италии, но и во всем мире.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

МАТТЕО СТРУКУЛ
МЕДИЧИ
КОРОЛЕВЫ ФРАНЦИИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина Гамхитий
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Антонина Филимонова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-88H-39291-01-R